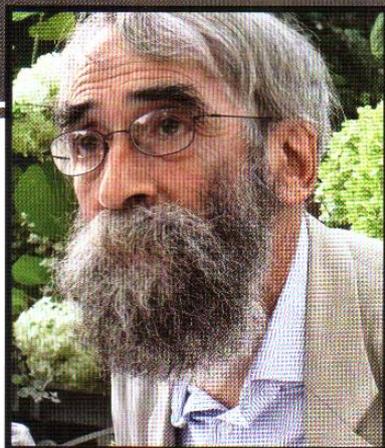

Вечная память

Виктор Маркович Живов

05.02.1945–17.04.2013

17 апреля 2013 года в Беркли скончался Виктор Маркович Живов, выдающийся филолог и историк культуры, внесший значительный вклад в развитие современной гуманитарной мысли.

Виктор Живов родился 5 февраля 1945 года в Москве в семье литературоведа и переводчика Марка Семеновича Живова.

После окончания отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Виктор Живов работал в лаборатории структурной типологии языков и компьютерной лингвистики, а затем на кафедре русского языка МГУ. В 1989 году он перешел на работу в академический Институт русского языка, продолжая преподавать в университете вплоть до своего окончательного ухода с кафедры в 2001 году. Параллельно с работой в Российской академии наук Виктор Маркович преподавал в университете Беркли (США), где читал лекции и руководил аспирантами. В 1997 году он стал заместителем директора Института русского языка РАН.

Формирование Виктора Живова как ученого было связано с отделением структурной и прикладной лингвистики МГУ, куда он поступил в 1962 году. Первая его монография была посвящена структурной типологии языков¹. В 1977 году он защитил по этой проблематике кандидатскую диссертацию.

Постепенно научные интересы Виктора Марковича смещались к изучению истории русского языка и культуры. При этом явления культуры он анализировал при помощи тех идей и подходов, которые структурная лингвистика использовала при

работе с естественными языками. Его работы 70-х — начала 80-х годов принадлежат московско-тартуской семиотической школе, которую позже он охарактеризовал как единственное свободное академическое гуманитарное движение тех лет. Но в конце 80-х годов он одним из первых осознал, что эта методология себя изжила², и стал искать иные философские основания и принципы изучения истории русского языка и культуры. Стремление дать исчерпывающее описание материала заставляло его отказываться от слишком простых схем. Постоянная готовность меняться, способность критически относиться к собственным научным построениям была характерной чертой Виктора Живова.

Анализируя конкретные тексты, ученый всегда стремился поместить их в общий, более широкий контекст. В конечном счете он пытался реконструировать представления наших предков о норме, о правильности и неправильности, о добре и зле. Именно как трансформацию представлений о том, что является правильным, а что неправильным, Виктор Маркович интерпретировал историю русского литературного языка XVIII века. В это время активно формировался тот вариант литературного языка, которым мы пользуемся сегодня. Произшедшее в послепетровскую эпоху размежевание нового литературного языка с языком древнерусской литературы ученый считал частью более общего явления. Он характеризовал его как раскол русского общества на элиту,

строившую свою жизнь по европейским образцам, и остальную часть населения страны, сохранявшую верность уходящей культуре прошлого.

Эти проблемы обсуждались на заседаниях семинара, которым Виктор Маркович Живов руководил совместно с Борисом Андреевичем Успенским, об этом он рассказывал слушателям своего спецкурса «Русский язык и культура XVII–XVIII веков», который он читал в течение двух лет. В 1985 году он закончил книгу «Культурные конфликты в истории русского литературного языка», но напечатать ее не удалось. Лишь в 1990 году, когда идеологическая цензура прекратила свое существование, эта книга увидела свет. В 1992 году по этой книге исследователь защитил докторскую диссертацию, а в 1996 году появился переработанный и расширенный вариант книги. Вышедшая под заглавием «Язык и культура в России XVIII века», она практически сразу стала классикой.

Возможность работать, не оглядываясь на цензуру, приносила свои плоды³. В 2002 году выходит его книга «Разыскания в области истории и предыстории русской культуры», а в 2004-м — фундаментальная монография «Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков», в 2006-м — «Восточнославянское правописание XI–XIII веков». Уже зная о своем диагнозе, исследователь вносил последнюю правку в книгу о языке русской письменности, над которой работал последние 20 лет.

Отдельно следует сказать о работах Виктора Марковича, посвященных церковной истории и различным аспектам религиозности. Обращение к этой проблематике объясняется не только академическим интересом. Виктор Живов вырос в нецерковной среде и пришел в Церковь в сознательном возрасте. А поскольку заня-

тия церковнославянскими текстами трудно отделить от церковно-исторических и богословских вопросов, экзистенциальные поиски здесь шли бок о бок с профессиональными. Обращение к богословской проблематике первоначально было стимулировано неофициальным сотрудничеством с Издательством Московской Патриархии. По просьбе Евгения Алексеевича Карманова, ответственного секретаря «Журнала Московской Патриархии», Виктор Маркович переводил книгу протоиерея Иоанна Мейндорфа о Григории Паламе. Заказывая такие переводы, издательство, конечно же, понимало, что издать их будет невозможно по цензурным соображениям. Эти книги существовали в ограниченном количестве самиздатовских машинописных копий. Работы над этими переводами стимулировали собственные исследования ученого в области богословия. Он пишет статьи о теории образа у Максима Исповедника (1982)⁴ и об иконоборческих спорах в Византии (1991)⁵. После того как цензурные ограничения исчезли, появилась возможность свободно печатать церковно-исторические работы, в том числе и популярные. В 1994 году появляется его словарь агиографических терминов⁶. Эта небольшая книга до сего дня остается единственным русскоязычным справочником по агиологии.

В последние годы жизни исследователь пытался понять, какой смысл человек прошлых столетий вкладывал в такие понятия, как «грех», «спасение», «покаяние», «искушение». Такая работа требовала новых методов и подходов. Виктор Маркович успешно применил по отношению к русской истории те методы, которые были разработаны западными учеными для исследования европейской культуры Нового времени. Под его редакцией

были изданы коллективные работы «Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени» (2009) и «Эволюция понятий в свете истории русской культуры» (2012). Ученый планировал написать книгу о грехе и покаянии в русской культуре, напечатал ряд статей, посвященных данной проблеме, однако завершить этот труд он не успел.

Свое последнее интервью Виктор Маркович дал portalу «Православие и мир» незадолго до отъезда в Беркли, где он должен был преподавать в течение весеннего семестра. Интервью заканчивалось такими словами: «Я никогда не хотел эмигрировать ни при советской власти, ни в постсоветской власти, ни сейчас — ну, сейчас я уже старый человек и хочу умереть у себя дома. Я не теряю надежды на то, что здесь постепенно образуется нормальная жизнь, что, разумеется, включает и нормальную церковную, религиозную жизнь, с которой у нас и сейчас, конечно, не всё в порядке. Это требует каких-то преобразований, но я надеюсь, что и они будут». Виктор Маркович Живов скончался не в России. Его отпевали 19 апреля в Беркли в храме святого Иоанна Крестителя. А на следующий день в Москве в Андреевском монастыре была совершена панихида.

Вечная память!

Александр Кравецкий

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Живов В. М. Очерки по синтагматической фонологии (признак звонкости). М., 1970.

² См.: Живов В., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (Тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С. 3–14; Живов В. М. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. 2009. № 98.

³ Библиографию работ В. М. Живова по 2006 г. см.: Вереница литер.: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006.

⁴ Живов В. М. «Мистагогия» Мартина Исповедника и развитие византийской теории образа // Он же. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 15–39.

⁵ Он же. Богословие иконы в первый период иконоборческих споров // Там же. С. 40–69.

⁶ Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.